

ПРОКЛЯТИЕ
ДЛЯ БОССА

МАТИЛЬДА СТАРР
МИРА СЛАВНАЯ

Мира Славная
Матильда Старр
Проклятие для босса
Серия «Наколдуйте мне удачу», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42685692

Аннотация

Моя родная тетка обманывает народ, уверяя, что она потомственная алтайская ведьма. В семье к этому относятся с пониманием: каждый зарабатывает как может. Только вот неделю назад кто-то из благодарных клиентов отправил ее в кругосветный круиз, а я осталась в ведьминой избушке присматривать за котами. И кто бы мог подумать, что в эту избушку постучится красавец мужчина, чтобы срочно снять проклятие. Волшебные слова «плачу по двойному тарифу» – и вот уже я ученица Вольдемары, алтайская ведьма в шестом поколении Регина. Хотя на самом-то деле я, конечно, Маша.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	20
Глава 4	31
Глава 5	40
Глава 6	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Мира Славная, Матильда Старр Проклятие для босса

Глава 1

В дверь глухо постучали. От неожиданности я подпрыгнула на месте и захлопнула крышку ноутбука. Ну и зачем это нужно было делать? Ничего предосудительного там не было. Обычный сериал. Да и постучали-то во входную дверь!

Видимо, дело в том, что меньше всего я ожидала сейчас визитеров. Вообще не ожидала. Более того, мне клятвенно обещали, что никто сюда не явится.

Первой мыслью было затаиться и подождать, пока стучавший как-нибудь сам собой рассосется... Или растворится. Решит, что никого нет дома и уйдет. Люди обычно именно так и делают, когда оказываются перед закрытой дверью, которую никто не спешит отворять. Но стук повторился – на этот раз громче и настойчивее. Очень странно: тетушка уверяла, что сюда попусту шасть никто не будет – побоятся.

А может, это не попусту?

Третий раз постучали уже совсем громко. Упорные! Нет, надо пойти и хотя бы посмотреть, кто там. Вдруг это поли-

ция? Может, неподалеку что-то случилось. И теперь, не дождавшись ответа, они надумают ломать дверь? Такой поворот тетушке точно не понравится!

Я поспешила к выходу и... чуть не растянулась на полу. Под ноги, как всегда, подвернулись кот Мурк и кошка Васька – два лохматых доказательства того, что в вопросах определения кошачьего пола потомственной алтайской ведьме ясновидение все-таки изменяет.

Бесшумно спустившись по ступенькам, я притаилась под дверью и прислушалась. С той стороны вздохнули.

– Кто там? – осторожно спросила я.

– Я к Вольдемаре. По рекомендации, – раздался из-за двери голос.

И какой голос! Хриплый баритон, от которого мурашки устроили забег по спине. Вообще-то по инструкции, которую мне дала тетушка перед отъездом, я сейчас должна была, не открывая двери, сказать: «Нет ее! А вы приходите через месяц!»

Нет, неправильно. Через месяц было неделю назад, а сейчас уже через три недели.

Но мне так стало любопытно посмотреть, как выглядит обладатель этого невероятного голоса, что я не выдержала и приоткрыла дверь, высунув кончик носа наружу. И только после этого сказала:

– Нет ее, будет через три недели!

Но не сразу сказала, потому что несколько секунд ушло на

то, чтобы восстановить дыхание. Сейчас прямо передо мной стояла воплощенная мечта – высокий широкоплечий брюнет с волевым подбородком, в дорогом костюме и при галстуке. Мужественное лицо, легкая щетина – ее почему-то называют трехдневной – и взгляд такой, что все эти красавцы с обложек журналов просто отдыхают.

– Но мне очень срочно, – сказал он. – Нельзя ли с ней как-нибудь связаться? Вопрос жизни и смерти.

Связаться с Вольдемарой было нельзя никак. Я даже толком не знала, в какой она сейчас стране. Кругосветное путешествие – это, я вам скажу, такая штука... Хотя нет, не скажу. Не была я никогда в кругосветном путешествии. И тем не менее уверена, что отвлекаться на рабочие вопросы, пусть это даже вопросы жизни и смерти, там не хочется. А хочется лежать в шезлонге и потягивать из высокого бокала что-то разноцветное с зонтиком. Или купаться в лучах солнца и в теплой морской воде.

Так что голливудскому красавцу я должна была твердо и недвусмысленно отказать. Меня здесь оставили исключительно за котами присматривать, да растения в горшочках поливать. И никаких других полномочий не давали.

Эх, нелегкая это работа – отказывать голливудским красавцам. Особенно тем, которые смотрят так проникновенно, словно в душу заглядывают. Но я справлюсь.

– Увы... Никак. Так что извините, но... Всего вам доброго!

Бросив прощальный взгляд на привлекательного визитера, я с неохотой стала закрывать дверь. Но, похоже, этот красавец не привык к отказам. И так просто сдаваться он не собирался.

– Я вам хорошо заплачу! – заявил он, придерживав дверь и не дав ей закрыться.

Заплатит он... Нет уж, спасибо! Беспокоить тетушку в отпуске я не стану ни за какие деньги. Конечно, в то, что она действительно ведьма, я не верила. Да и никто в нашей семье не верил. Мы точно знали, что «потомственная ведьма в пятом поколении» у нас в роду всего одна. Остальные четыре поколения как-то признаков ведьмачества не подавали. И все же было в ней что-то такое, от чего мурашки бежали по коже. И вовсе не такие мурашки, как от голоса этого принца. А холодные и злющие.

– По двойному тарифу, – добавил визитер еще три волшебных слова.

И они решили всё.

Я не знаю, какие черти в меня вселились в тот момент, видимо, парочка-другая все-таки обитала в Вольдемариной избушке даже в отсутствие хозяйки. Не успела я понять, что делаю, и ужаснуться, как входная дверь приглашающе распахнулась, а изо рта сами собой вырвались слова:

– Вообще-то я тоже потомственная алтайская ведьма, уже в шестом поколении. Ученица Вольдемары, преемница ее силы и проницательности. Я, конечно, еще только учусь,

но... рассказывайте, что там у вас произошло. Уж постараюсь помочь вашему горю. Подсобить, так сказать, в трудной ситуации...

Внутри нарастала паника. Она меня убьет! Проклянет! Или просто пристукнет лопатой и закопает на заднем дворе.

Если, конечно, узнает о моем самоуправстве...

А откуда она узнает, если будет в кругосветке еще целых три недели? За эти три недели я уж как-нибудь состряпаю этому красавцу колдовской амулет, выдам целебный отвар и прошепчу вслед «Марсельезу» на французском, я ее помню еще со школьных уроков. Глядишь, и сойдет за латынь.

В общем, времени у меня навалом, а решать сложнейшие проблемы такого мужчины явно будет куда интереснее, чем смотреть сериалы в обществе двух котов.

– Проходите, – важно кивнула я. – Только ничего тут не трогайте, – строго предупредила я, видя, что он уже потянул руку к притащившейся вслед за мной кошке Ваське. – Тут, знаете ли, сплошное колдовство. Так можно вляпаться, что мало не покажется!

Если бы я только знала тогда, как была права! Не насчет колдовства, конечно, а насчет вляпаться.

Глава 2

– Сюда, – сказала я мужчине, открыв перед ним дверь Вольдемариной комнатухи для посетителей. – Вот, садитесь.

Так. Что-то для ведьмы я недостаточно уверена в себе. Интересно, надо ему какие-нибудь фокусы показывать, вроде как имя угадывать или еще что-нибудь в этом духе? Надеюсь, что нет, потому что угадать его имя я смогла бы одним единственным способом: заглянув в паспорт.

Я легким движением смахнула пыль с хрустального шара. Все-таки зря Вольдемара запретила мне сюда заходить. Чувствовалось, что комнатухе требуется влажная уборка. Уже неделю как. Я потянулась к картам, осторожно взяла их в руки – так осторожно, будто они могли меня укусить.

– Ну что? – я выжидательно смотрела на мужчину, потому как, по моему глубокому убеждению, уже давно пора было начать рассказывать о своей проблеме.

Но он лишь молча оглядывался по сторонам. Посмотреть тут было на что: избушка Бабы Яги – и не меньше.

– Приступим? – подсказала я.

Он понял меня по-своему: достал из внутреннего кармана пиджака портмоне и вытащил оттуда несколько крупных купюр.

Уж не знаю, какие там тарифы у Вольдемары, но для ме-

ня эта сумма была такой нереально прекрасной, что я почувствовала, что готова отправиться в путешествие. Не кругосветное, конечно. Но по модным магазинам нашего городка уже было с чем.

Я быстренько сгребла купюры на случай, если вдруг он передумает. Пути назад нет, пусть даже не воображает себе глупостей.

– Рассказывайте, с чем пожаловали, – тоном заправского доктора велела я.

– Понимаю, это звучит глупо, – сказал он, – но тут вот в чем дело. Мне кажется, меня прокляли.

Ух ты. Вот это заявление!

– Прекрасно, – отозвалась я, заслужив изумленный взгляд. – Нет-нет, то что прокляли, конечно, нехорошо. Но всякого рода проклятия и порчи – моя специализация. Я на их снятии, можно сказать, собаку съела.

Визитер озабоченно покосился на котов.

– То есть, отлично в них разбираюсь, – торопливо продолжила я, чтобы вернуть его мысли в нужное русло. – А почему вы решили, что вас прокляли? Какие у проклятия, так сказать, внешние проявления?

Мужчина молчал и хмурился. Видимо, собирался с мыслями и рассматривал экзотическую обстановку тетушкиного рабочего кабинета. Высокий лоб пересекла вертикальная складка, губы упрямо сжались, словно он решил ни за что не признаваться. Обалдеть, какие губы. В меру полные, чет-

ко очерченные, упругие... Просто предназначенные для поцелуев... Интересно, а как он целуется? В животе сладко екнуло, по спине скользнул щекотный холодок. Внезапно осознав, что бесцеремонно пялюсь на гостя, я покраснела и поспешно отвернулась. Нужно срочно взять себя в руки, желательно где-нибудь подальше от этого красавца.

– Знаете! – быстро сказала я, поднимаясь из-за стола и стараясь смотреть куда угодно, но не на него, – вы тут посидите, подумайте, а я вам пока антистрессовый и противопроклятный отвар приготовлю. Самый простенький. Если проклятие не слишком сильное – сразу же поможет. Только вы тут ничего не трогайте....

А в следующую секунду кот Мурк уже вскочил на колени к посетителю.

– ...кроме котов. Котов, так и быть, трогайте, они вроде бы не против, – разрешила я, пятясь к дверям.

Лохматых дармоедов не убудет. А шарить по углам тетушкиного кабинета ему не следует.

Я выскользнула из комнаты и отправилась на кухню. Щеки горели, хоть прикуривай. С чего меня так разобрало? Да таких красавцев – пачками в любом журнале. А этот еще и в проклятия верит. Кстати, зря я сразу его в дом позвала. Нужно было хотя бы изучить вопрос, как минимум вбить в интернете «Как снять порчу», «Какие бывают проклятья» – словом, ознакомиться с терминологией, изучить категориально-понятийный аппарат. А что, даже курсовую надо на-

чинать с этого, а уж разговор с клиентом и подавно. Особенно, если ты в тех самых порчах и проклятьях ни бум-бум...

Я поставила чайник и углубилась в эзотерические изыскания. Через пять минут в голове у меня уже были кое-какие представления о порчах и проклятьях, а на столе – кипяток и пакетик зеленого чая, который, конечно, мог сойти за колдовской отвар, но знакомый привкус жасмина точно вызвал бы у моего клиента ненужные подозрения. Я огляделась по сторонам. Ничего такого, чем можно было бы перебить этот ядреный запах. Вздохнув, я несмело протянула руку и открыла шкафчик, который мне было не велено открывать ни при каких обстоятельствах. Там в пузатых баночках стояли разные ароматные травы. Ничего страшного ведь не случится, если я добавлю щепотку в антистрессовый чай.

Я понюхала одну, другую, третью и остановилась на четвертой. Ее запах казался мне самым антистрессовым и порчеснимающим. Немного подумав, я решительно отодвинула в сторону пакетик с чаем, сыпанула в кружку травы из баночки. Буквально совсем чуть-чуть, самую капельку – правда-правда. Не думаю, что Вольдемаре будет за что на меня злиться. Да она и не заметит. Я аккуратно поставила баночку на место, налила в кружку кипяток, помешала ложкой. Минуту подождала, пока травинки осядут на дно, и потащила волшебный отвар клиенту.

– Ну что, готовы посвятить меня в подробности? – с улыбкой спросила я, подавая ему кружку. Он кивнул и отпил гло-

ток горячего отвара.

– Готов. Я понимаю, это все выглядит как полный бред... Если бы мне рассказали, я бы не поверил...

Он сделал еще один большой глоток. Я уселась за стол и по-докторски сложила пальцы домиком.

– Ничего страшного, – подбодрила его я. – Очень многие вещи, с которыми мне приходится сталкиваться ежедневно, с точки зрения обычного человека выглядят как полный бред. А на самом деле – сложные энергетические процессы. На тонком плане они выглядят вполне логично, а вот уже на физическом проявляются как умеют.

Краткий пересказ вступления статьи о проклятьях прошел безупречно. Кажется, мой визитер проникся ко мне как к профессионалу большим уважением. Очень большим. Вон как уставился, глазищи огромные, и в них жарко полыхает что-то. Так жарко, что даже покраснел. И дышит часто. И почему-то отводит взгляд. А между нами только стол, так себе препятствие, если вдруг он полезет то самое очень большое уважение выражать.

– С вами все в порядке? – спросила я, на всякий случай незаметно отодвигаясь от стола вместе со стулом.

– Со мной? – почти задыхаясь, переспросил он и ослабил узел галстука. – Со мной какая-то ерунда...

Он явно был в замешательстве. И смотрел на меня так, что теперь уже была моя очередь краснеть. Не привыкла я к таким вот пристальным и странным мужским взглядам. Его

глаза остановились на моих губах, отчего я машинально их облизала, скользнули по шее, потом ниже и уперлись в мою грудь. Я это совершенно точно поняла, потому что ощутила этот взгляд всей кожей, словно он трогал меня там горячей ладонью. Позвоночнику стало щекотно, каждый волосок на моем теле, казалось, стал дыбом.

Ох ты ж черт! Это что же я ему подсыпала?

Момент для продолжительной беседы был, прямо скажем, неподходящий. Взгляд моего посетителя явно говорил о том, что сейчас он не склонен к разного рода магическим воздействиям на свою персону. Мелькали в его глазах эдакие горячие хищные огоньки. Причем этого хищника давненько не баловали вкусняшками. Да что там, кажется, его вообще последние пару месяцев держали на голодной диете, и сейчас он готов сожрать какую-нибудь псевдоведьмочку вместе с хрустальным шаром и колодой карт.

Я поднялась из-за стола, попятилась, не сводя с него глаз. И уперлась спиной в стену. Я быстро огляделась по сторонам. Сзади стена, сбоку окошко, наглухо задернутое шторами, за которыми громоздился всякий хлам (пока выберешься, два раза прибудут!), а передо мной стол и... посетитель. Ну кто ж так рабочее место халатно оборудует?! Ну, Вольдемара! С ее ремеслом надо быть куда осторожнее и предусмотреть пути отступления на тот случай, если попадется уж очень благодарный клиент. Может, люк? Я покосилась на пол. Люка не было. Вот попала...

Словно подтверждая мои подозрения, мужчина резко встал и решительно шагнул ко мне, огибая стол. Ой, мамочки, что же было в этой чертовой банке? Интересно, он теперь всегда такой будет или это пройдет? А если и пройдет, то до или после того, как он что-нибудь сотворит со мной?

В общем, дело пахло жареным, и надеяться мне было не на кого. Ну не полицию же вызывать! Боюсь, мои попытки объяснить им ситуацию приведут к гораздо более печальным событиям, чем то, что случится прямо сейчас.

Я заметалась, не зная, то ли шмыгнуть под покрытый длинной скатертью стол, надеясь, что там ничего не наставлено, то ли перемахнуть дурацкий стол сверху, рискуя разбить чертов хрустальный шар. Ой, нет! Неизвестно еще что страшнее: то, что со мной сделает Вольдемара или этот глотнувший фиг знает чего клиент. Пока я решала, мужчина быстро метнулся, сгреб меня в охапку. Одной рукой он крепко прижал меня к себе, второй жадно провел по спине. В ушах зашумело, по телу прокатилась волна жара. От тепло-го хриплого дыхания, скользнувшего по шее, внутри сладко оборвалось что-то, а ноги превратились в желе, и если б он не держал меня, я точно стекла бы на пол. Горячая ладонь нырнула под майку, провела по голой спине, проехала по боку, все ближе подбираясь к груди.

Дышать стало трудно, голова закружилась, и все умные-разумные мысли о том, что надо бы его остановить, закружились вместе с ней. Они были такими вялыми, что ду-

мать их не хотелось, совсем не хотелось. Хотелось и дальше стоять вот так вот, прижавшись к крепкой широкой груди... Вдыхать тонкий и терпкий запах парфюма и чистой мужской кожи, разрешая его упомомрачительно приятной ладони бродить под майкой там, где ей заблагорассудится. И плавиться под его прикосновениями, рождающими во всем теле томную негу. Я сглотнула и, чуть повернув голову, замороженно уставилась на его губы. Они были так близко-близко, упругие, полные, упрямо изогнутые. До дрожи, до темных кругов перед глазами тянуло привстать на цыпочки и прижаться к ним своими губами, жадно, ненасытно. И целоваться... целоваться... целоваться, не в силах оторваться ни на секунду, до остановки дыхания, до потери пульса... Просто наваждение какое-то! Если он сейчас же не остановится, кажется, я не сумею вырваться. Потому что совершенно не желаю ничего останавливать и вырваться.

И он, кажется, тоже...

Так, может и не надо ничего останавливать?

Горячие мужские пальцы коснулись груди, и словно молния прошла все тело, отозвавшись сладким спазмом внизу живота. И это странным образом отрезвило. Что я творю?! Да я вижу его первый раз в жизни, а может, и в последний. Нет уж, так неправильно. Я судорожно глотнула воздух, собралась силами, вывернулась из объятий и, выставив вперед руку, изо всех сил завопила:

– Нельзя!

Как ни удивительно, подействовало: мужчина отшатнулся и теперь смотрел на меня непонимающим взглядом.

– Нельзя входить в биополе ведьмы, когда она занята работой, – повторила я как можно спокойнее, хотя до спокойствия мне было ой, как далеко. – Это, знаете ли, чревато...

Чем чревато бесцеремонное вторжение в сокровенное колдовское биополе я придумать не смогла. Да это уже и не требовалось. Мой клиент на мгновение замер, вздохнул тяжело и тоскливо, как раненый лев, из-под носа которого гадкий койот только что утащил свежепойманную лань. А затем развернулся и выбежал за дверь, будто опасаясь, что может передумать.

В общем-то я боялась того же. А потому, как только его быстрые шаги стихли, поспешила закрыться на все замки. И только успела повернуть ключ в последнем, как мой телефон звякнул, приглашая почитать свеженькое сообщение.

Вообще, оказавшись в любой непростой ситуации, я сразу начинаю недолюбливать телефон. Всегда подсознательно ждешь, что вот-вот придет что-то типа «Я знаю, что ты сделала с красавцем, который явился к тебе снимать проклятье...» Но в этот день мне явно везло. Общения со мной требовала тетя Вольдемара, и опасным оно могло стать только в том случае, если какие-то силы уже наябедничали ей о том, что я здесь вытворяю.

Я прочитала несколько строчек и улыбнулась. Если на службе у моей тетушки и состоит пара-тройка духов, то во

время отпуска они позволили себе расслабиться.

«Я в восторге! – писала Вольдемара. – Круиз – это лучшее что со мной случилось. А ты как? Не скучаешь?»

Я на секундочку задумалась. Ну разве хорошая племянница будет портить тетушке отдых? Вот я – хорошая. Поэтому признаваться в том, что натворила, не стану. Лучше попробую выяснить, чем же я опоила бедолагу.

«Разболелась, – быстро набрала я ответ. – Чихаю, кашляю, страдаю. Думаю, чай с твоими травками заварить. Сбор № 16 очень уж ароматный. От простуды поможет?»

«Нет! – ответ от Вольдемары пришел молниеносно. – Аптека за углом, купи там все, что нужно. А травки не трогай. Особенно № 16. Я новый урожай до весны не соберу, а тебе он все равно не нужен. Его при половом бессилии пьют».

При половом... что?! Я прыснула со смеха. Так вот почему мой гость так на меня набросился! Даже про проклятье свое напрочь забыл. А сбегал-то как быстро, словно на пожар торопился! Хотя, вероятно, кое-где кое-что как раз-таки и горело...

Я так хохотала, что коты испуганно забились под диван и настороженно оттуда сверкали глазищами. Конечно, веселиться было нехорошо. Все-таки красавчик тот, наверное, страдает, причем по моей вине. И следовало хотя бы мысленно ему посочувствовать. Пришел, называется, проклятие снять, а ему тут... Я снова залилась смехом.

Но что поделать? Настроиться на грустный лад никак не

получалось. Эх, и угораздило же меня чаек заварить!

Глава 3

Интересно, а есть ли какая-нибудь статистика, сколько недовольных клиентов требуют у ведьм вернуть обратно деньги? Наверное, не очень много, да? Ну и уж, конечно, совсем неэтично настаивать на возврате после того как набросился на колдунью, да так, что едва до греха не дошло. А потом сбежал сломя голову и даже не попрощался.

Эти мысли, стройные и логичные, крутились в моей голове, когда на следующий день я бродила по отделам торгового центра с честно заработанными купюрами в кошельке. Ну ладно, пусть будет не совсем честно.

Вообще-то я хотела только посмотреть новые коллекции. Ну и, может быть, примерить пару платьиц. Просто то, оранжевое, оказалось каким-то уж слишком очаровательным. И не купить его было бы преступлением. А если бы я начала копить на него со своей стипендии, то точно могла бы смело считать себя рецидивистом, потому что когда-то уже совершала подобную ошибку.

В конце концов, вчерашний мужчина совершенно не выглядел так, будто отдает последнее. Наверняка он даже и не заметил появившейся трещинки в своем бюджете. Кстати, можно смело считать, что деньги он потратил не зря. Эффект-то ого-го какой был!

В общем, возвращаясь домой с тяжеленными пакетами в

руках, я была уверена, что вчерашняя ситуация разрешилась наилучшим образом. Да, не буду спорить, проклятье я, скорее всего, не сняла. Но зато помогла мужчине от него отвлечься.

Дурные мысли ведь от чего в голову лезут? От безделья! А ему сейчас лениться и скучать точно некогда. Организм-то требует нагрузки! Опять же, роман – это лучший способ переключиться с негатива на позитив. Эндорфины там и все такое. А потом, глядишь, и пойдет все как по маслу. Да он мне еще благодарен должен быть!

Пройдя от автобусной остановки коротким путем, я прошагала по узкому переулку между соседскими домами и, вывернув из-за забора, тут же застыла, будто налетела на невидимую стену. Картина, представшая перед моими глазами, была столь устрашающая, что я мгновенно вспотела от ужаса. На дороге, у калитки тетушкиного дома, всего шагах в пятидесяти от меня, стояла огромная черная машина. Такие у меня почему-то всегда ассоциировались с неприятностями.

Но еще больше бед сулили люди у автомобиля, время от времени бросавшие хмурые взгляды на окна моего временного пристанища. Всего их было трое. Вчерашнего своего посетителя я узнала сразу. Сейчас он был чуть бледнее, чем накануне. Видимо, спалось ему все-таки плохо. Эх, неправильно я дозу рассчитала. Нужно было делать чаек покрепче. Чтобы не отпускало до тех пор, пока он адрес Вольдемаринной избушки не забудет.

Но не он показался мне самым опасным. Те типы, что стояли рядом по обе стороны от моего знакомого, мне совершенно не понравились. Вот, знаете ли, не мой типаж. Всегда недолюбливала мужчин, похожих на смесь гориллы и стенного шкафа. Как-то не внушали доверия мордovorоты, объем бицепса которых больше, чем моя талия. Возможно, неспроста.

Не исключено, что таким образом давал о себе знать дар, о котором любила говорить Вольдемара. А что, держаться подальше от подобных особей мне вполне могла подсказывать интуиция. Жаль, что вчера она смолчала и так подло меня подвела.

Зато сейчас она подсказывала развернуться и припустить обратно. И отсидеться где-нибудь, пусть даже в кустах, пока эта троица не уберется вместе со своим жутким автомобилем. Я бы так и сделала, но увы. Во-первых, судя по выражению физиономий моих незваных гостей, окопались они здесь надолго. И будут стоять, пока их снегом не занесет. А во-вторых, меня уже заметили.

Я решительно выдохнула и зашагала по дороге, размахивая пакетами. Интересно, а у Вальдемары есть какая-нибудь очень успокоительная травка? Или снотворная? Или... Нет, это было бы слишком жестоко. К тому же после вчерашнего вряд ли эта троица будет что-то пить из моих рук. Хорошо еще если не запихнут в машину и не увезут куда-нибудь, как в любимых Вольдемариных боевиках. Ох, зря я это подума-

ла.

Благополучно миновав на подгибающихся ногах страшный автомобиль, я приветливо кивнула вчерашнему посетителю и распахнула калитку:

– Прошу вас.

К огромному облегчению, оба мордоворота приглашением не воспользовались. Они обменялись с моим вчерашним гостем коротенькими кивками и демонстративно отвернулись, как будто договорились о чем-то. Наверное, у них был свой язык, что-то типа азбуки Морзе, но только при участии головы. Надеюсь, они не сказали друг другу: «Если не получится завалить ее самому, мы рядом, быстренько разберемся с мошенницей». Очень надеюсь...

То, что разборки не будет, стало понятно, как только мы оказались в кабинете Вольдемары. Пока гость аккуратно поднимался по скрипучим ступенькам и перешагивал метнувшихся ему под ноги котов, я ловко избавилась от пакетов с покупками, незаметно забросив их на сундук в нише за занавеской у самой двери в избу. И теперь была готова максимально вежливо донести до клиента, что возврат денег в нашем бизнесе не предусмотрен. Так что пусть притащит сюда хоть целый взвод вооруженных до ушей спецназовцев, ничего я ему не отдам. Буду сражаться до последнего. Отдавать-то все равно уже нечего. Разве что платье. Но вряд ли он станет его носить.

Мы прошагали друг за другом в комнатку для посетите-

лей, причем гость буквально наступал мне на пятки, словно боялся упустить меня из виду хоть на секунду, чем жутко нервировал! Попав в знакомую обстановку, он расслабился и уселся в кресло для посетителей, я же с облегчением шмыгнула за тетушкин стол и настроилась на решительную борьбу. Постаралась сделать уверенный вид и на всякий случай придвинула к себе поближе массивный хрустальный шар. Если аргументы гостя примут агрессивный характер, будет чем возразить...

Но мой первый и, скорее всего, последний клиент выглядел абсолютно миролюбиво. Он немного помялся, прежде чем начать, а потом выдал то, что я меньше всего ожидала услышать:

– Спасибо.

– Что? – растерялась я.

– Вынужден вас поблагодарить, – мужчина напротив опустил голову, словно чувствовал себя виноватым. – Я ведь не верил во все эти проклятия и травки. Но теперь на собственном опыте убедился, что все это не бабушкины сказки.

Еще бы... Надеюсь только, что этот «собственный опыт» не был криминальным, судя по тому взбудораженному состоянию, в котором кто-то выскочил из избы. Да у него пар из ушей шел! Живо вспомнив все то, что он натворил тут после пары глотков Вольдемариной травки номер шестнадцать при моем активном участии, я покраснела и вильнула глазами в сторону. Сердце колотилось как у воришки, застукан-

ного на месте преступления, по позвоночнику бегали сладкие мурашки, а щеки горели так, что тянуло прижаться ими к прохладному хрустальному шару. Чтобы хоть немного остудить.

– Пожалуйста... – выдавила я, старательно изгоняя непрощенные мысли из головы и настраиваясь на рабочий лад.

Похоже, вернуть деньги никто требовать не будет. И мои платица останутся со мной до тех пор, пока изменчивая мода не разлучит нас. Круто! Но мой клиент явно не торопился уходить, чего-то ожидая. Может, ему поговорить хочется? Что ж, мои обновки стоят того, чтобы я потратила на него еще полчаса своего времени. Тем более, заняться мне все равно было больше нечем.

– Рассказывайте все как было, – кивнула я. И на всякий случай добавила: – Интимные моменты можете опустить.

То, что могло происходить у этого красавчика минувшей ночью, – хоть в рамках закона, хоть вне их – мне знать совершенно не хотелось. К счастью, о своих подвигах на любовном поприще он говорить не стал.

– Бизнес у меня налажен давно, и все работало как швейцарские часы. Я готовился к сделке, которая сделала бы компанию лидером отрасли. О конкурентах после этого вообще можно было не думать. Их бы просто не осталось. Уже присматривал, где заказывать банкет, чтобы отметить очередную победу. Но вдруг все пошло не так.

Он замолчал, как будто сам не верил в то, что говорит.

– Бывает, – многозначительно произнесла я. И на всякий случай кивнула головой, совсем как врач, когда пациент описывает симптомы. – После проклятий всегда так.

– Вот! – красавчик явно обрадовался моей поддержке. – И мне знающие люди говорили, а я отмахивался. В общем, сделка та до сих пор не состоялась. Каждый раз что-то случилось, приходилось ее откладывать. А дальше – хуже. Я вообще с партнерами встретиться не мог. Постоянно что-то мешало. А в последнее время и по телефону связаться с ними стало невозможно. Представляете, один раз не смог им позвонить в назначенное время потому, что у меня деньги на телефоне закончились. И вот как это могло произойти?

Вообще-то я отлично знала, как такое происходит. Но мой клиент выглядел настолько растерянным, будто нехватка средств на счету для него и впрямь была чем-то паранормальным.

– Да-а-а... Вижу, проклятье прогрессирует, – авторитетно заявила я. – Но вы не отчаивайтесь, отвар уже действует, так что через недельку-другую, ну, максимум, через полгода все пойдет как надо. Главное, не отчаиваться. Настраивайтесь на удачу. Старайтесь мыслить позитивно.

Собственно, мне казалось, что разговор уже можно заканчивать. Но клиент сидел как приклеенный.

– Так поэтому я сюда и пришел, – сказал он. – Я сам не верил, но вчера после вашего снадобья я почувствовал себя как-то... кхм... странно...

– Побочные эффекты тоже бывают, – поспешила ответить я. – Но это временное явление! И вреда они не принесут...

Уж я-то могла предположить, какой «побочный эффект» он ощутил. Я и сама тот эффект ощутила, еще как ощутила... Воспоминания о вчерашнем гигантской волной хлынули в голову, такие яркие, живые и подробные, что мигом вытеснили оттуда все другие мысли. Дыхание перехватило, сердце подпрыгнуло и сладко оборвалось, взметнув в животе целую стаю бабочек. Мгновенно стало жарко, словно стул подо мной подожгли. Волосы на затылке поднялись дыбом, я судорожно сглотнула враз пересохшим горлом. Взгляд намертво прилип к красиво изогнутым упрямым губам, которые что-то говорили. И сколько я его не отводила, упорно возвращался обратно, словно ему там было медом намазано. Прекратив бессмысленную борьбу с глазами, я сосредоточенно прислушалась.

– И когда я от вас вышел, – донеслось как сквозь вату. – Решил проверить, действует это снадобье или нет. Ну и набрал номер своих партнеров. А они, представляете, ответили!

– Ответили... – повторила я, зачарованно следя, как двигаются его губы.

Да что за чертовщина! Просто наваждение какое-то. Нужно немедленно брать себя в руки, пока клиент не заметил весьма странного для ведьмы поведения! Я решительно зажмурилась и больно прикусила щеку. Кажется, помогло...

– Более того! В тот вечер они были свободны, сидели в ресторане. Я не стал терять времени, подъехал к ним и мы поговорили!

– Это прекрасно! – абсолютно искренне обрадовалась я. Не столько сделке, которая меня не касалась, сколько тому, что в голове, наконец, прояснилось. – Видите, как все удачно.

– Да, только не совсем, – признался мой клиент. – Не успели мы все обсудить, как появилась проблема. Машину моих партнеров забрали на штрафстоянку. А в городе без автомобиля, сами знаете, нельзя.

Я, в общем-то, придерживалась другого мнения. Живу же я как-то. Но спорить не стала. Честное слово, пусть думают, что хотят, мне-то что.

– В общем, прогресс после нашего вчерашнего сеанса я ощутил, – подытожил мужчина. – Эффект действительно есть, но я вижу, что работа еще не окончена. Что у нас там должно быть следующим пунктом? Давайте приступать. Я готов.

Что?! Готов он, как же! А я вот совершенно не готова... Траву варить точно не буду. Достаточно мне вчерашнего опыта. Еле-еле в себя пришла. Разве что амулет могу сострять. Но есть подозрение, что он тоже не слишком поможет делу. Судя по всему, «проклятье» имеет вполне земное и не паранормальное объяснение. Пусть сам с ним и разбирается. Или наймет специалиста, а я вовсе не частный детектив. Я

открыла рот, чтоб мягко сказать об этом клиенту, и с ужасом услышала свои слова:

– Мне нужно осмотреться на месте... Ну там, где навелась порча...

Я, что, сошла с ума? Или чувство вины из-за платья и прочих покупок сработало? Или вчерашнее не выветрилось из головы?!

– Это у меня в офисе? – уточнил мужчина.

– Да! – решительно кивнула я. И угрожающе добавила: – А возможно и не только в офисе!

Клиент озадаченно сдвинул брови.

Повисла тишина.

Я надеялась, что он откажет. Очень надеялась. Пускать каких-то подозрительных ведьм в святая святых своего бизнеса не каждый рискнет. Зато он точно не сможет меня обвинить в том, что не пыталась помочь.

– Хорошо! – заявил мужчина. – Мой секретарь давно просится в отпуск. Завтра я ее отпущу. Скажем, что вы пришли на замену. У вас есть какая-то более деловая одежда?

Он окинул меня задумчивым взглядом, в котором на миг мелькнуло нечто такое, вчерашнее... Смятение жаркой волной поднялось откуда-то изнутри, стало трудно дышать. Захотелось мгновенно сползти под стол, завеситься скатертью и оттуда уже возмущенно ответить: «Конечно, есть!» А потом пойти и купить. Но, во-первых, я совершенно не представляла, что он имеет в виду под «более деловой одеждой».

Во-вторых, я уже прискорбно растрясла весь еще не отработанный гонорар по бутикам. И купить могла разве что носовой платок. А в-третьих, негоже потомственной ведьме в шестом поколении нырять под стол при каждом шорохе. Такое поведение никакими ритуалами не объяснишь. Пора привыкать ко всяким взглядам и сногшибательной внешности этого красавца, раз уж я собралась с ним работать. Повторив про себя как мантру несколько раз: «Он мой клиент», я произнесла вслух:

– Нет, наверное... – спокойно так произнесла, даже голос не дрогнул. Ух, ты! Могу ведь! – А какой у вас дресс-код?

Мой будущий босс со вздохом полез в уже знакомое портмоне.

Оставался один невыясненный вопрос, и я его задала:

– Как вас зовут?

Важный, между прочим, вопрос. До вчерашнего дня я знала имена всех, с кем жарко обнималась. Вот пусть так и остается!

– Владислав... Викторович.

– А я Регина.

Глава 4

Шопинг – отличное развлечение. Но и оно может надоесть, если ездить по магазинам слишком часто. Знала теперь по собственному опыту, потому что уже второй день подряд только этим и занималась. Но сегодня мне в отделах с одеждой было совсем не так весело, как вчера. Может, потому что приходилось рассматривать совсем другой ассортимент?

Выбирать летние платяшки жизнерадостных расцветок – это совсем не то, что слоняться между стеллажей с пиджаками серо-буро-малиновых расцветок. И кто только решил, что если ты работаешь в офисе, то обязательно должен выглядеть так, словно собираешься на кастинг «Служебного романа» и готов продать душу за роль Людмилы Прокофьевны.

Вздыхнув, я в очередной раз побрела мимо мрачного ряда офисной одежды, с отчаянием рассматривая унылые полоски на юбках и тоскливые воротнички «под горлышко» на платьях.

– Вам помочь? – продавщица возникла между двумя стойками и скромно, по-деловому улыбнулась.

Действительно, как еще можно улыбаться, оказавшись в самом центре трикотажного ада? Нервы у нее наверняка железные. Иначе давно бы депрессию словила, с утра до вечера любуясь на подобную страхоту.

– Думаю, ваш муж оценит вот это, – она проворно стащила с вешалки нечто серо-коричневое и протянула его мне.

Я в ответ поморщилась. Во-первых, потому что ни за что не надену такое. Во-вторых, потому что мне снова напомнили, что я здесь не одна.

Конечно, никакого мужа со мной не было. Просто Владислав Викторович, несмотря на мое сопротивление, выделил мне одного из своих мордovorотов. Нет, очень здорово, что тот подвез меня прямо к открытию торгового центра. Но вот то, что он таскался за мной с кислой физиономией, портило и без того не слишком радужное настроение.

Я посмотрела в его сторону, и он тут же принял заинтересованный вид. Как будто я не видела, что пять минут назад он отчаянно зевал.

– А что, – произнес он, мельком взглянув на предложенное платье. – Нормально.

Конечно. Ему и мешок из-под картошки понравится. Лишь бы поскорее смыться отсюда!

– Никуда не годится, – вынесла я вердикт и уже собралась уходить, как вдруг увидела почти милое платье.

Оно было совсем скромным, Но удивительно красивого глубокого темно-синего цвета. С белоснежным кружевным воротничком, какие носят гимназистки-отличницы. А потом вырастают, становятся секретарями в солидных фирмах и наверняка продолжают носить что-то в этом духе.

– Хочу вот это, – ткнула я пальцем в наряд.

Я не ошиблась. Платье сидело на мне просто изумительно. Строго по фигуре, но с неким элегантным шиком. И, главное, теперь во мне никто не заподозрил бы ведьму в каком-то там поколении. Да уж, девушки в таких платьях в хрустальные шары не смотрят и не опаивают клиентов зельем с очень интересными побочными эффектами.

– Беру! – заявила я и протянула девушке свою одежду, в которой пришла. – А вот это запакуйте, пожалуйста.

Видимо, платье придало мне уверенности, так что дело пошло на лад. Я еще немного побродила по отделам и прикупила пару юбочек, несколько симпатичных блузок и потрясающие «лодочки» на шпильках. Оказывается, очень трудно контролировать количество покупок, когда тратишь не свои деньги, а пакеты с покупками при этом таскает вечно чем-то недовольный мордоворот. Ну а что, должен же он приносить какую-то пользу обществу.

Довольная собой, я вручила ему последний пакет и модельной походкой направилась к выходу. Передвигаться по другому в новом потрясающем платье было бы глупо. Мой спутник обрадованно потопал за мной. И в этот момент на весь торговый центр прозвучало объявление:

– Милые дамы! – сообщил вкрадчивый баритон. – Только сегодня в отделе косметики лучшие визажисты города сделают вам макияж абсолютно бесплатно! Не упускайте случая стать еще чуть-чуть красивее!

Я сделала крутой разворот и под недовольное кряхтенье

мордovorота направилась в отдел косметики. Зря он, кстати, так кряхтел. Клиентов было мало, и времени на все мероприятие мы потратили не так уж и много. Но оно того стоило!

Уже через полчаса я довольно разглядывала свою преобразившуюся физиономию. Тени цвета «Туманный Альбион» и помада оттенка «Соблазнительная земляника» сделали свое дело. Я выглядела как самая настоящая деловая, но при этом очень красивая женщина. А красота, как всем известно, спасет мир. Ну и одного отдельно взятого босса заодно.

– За мной! – лихо скомандовала я своему сопровождающему и снова прошествовала к выходу.

С гордо поднятой головой я и вошла в офисный центр. Я была настолько уверена в себе, что меня совершенно не смутили ни выложенный мрамором холл, ни зеркала во весь рост, ни сверхскоростные лифты.

Мы вышли на нужном этаже и мордovorот, ткнув пальцем в дверь с табличкой «Приемная», сообщил:

– Прибыли.

Я легонько, вполне по-деловому кивнула, смело шагнула через порог и незаметно огляделась.

Приемная была вполне в духе всего бизнес-центра. Может, даже в чем-то превосходила его. Светлые стены, светлый паркет, большое окно с римскими шторами цвета морской волны. Такого же цвета солидный диван для посетителей, перед ним – стеклянный журнальный столик с аккурат-

ной стопкой гляцевых журналов. У противоположной стены на отдельной изящной тумбе – сверкающая как бриллиант кофемашина, дальше солидный стеллаж с пухлыми папками, письменный стол и... Ой. Я даже не сразу заметила, что за ним кто-то сидит. Серенький в черную полосочку костюм секретаря настолько вписывался в интерьер, что казался заранее оговоренным в дизайн-проекте. Упакованная в этот костюм девица была худенькой и бледной, без капли макияжа.

– Вы к кому? – спросила она необычайно зычным для ее тщедушной комплекции голосом.

– Буду вас замещать, – ответила я, стараясь, чтобы мой голос звучал не менее представительно. – Владислав Викторович меня уже ждет. Мне назначено.

Сделав шаг навстречу двери в кабинет босса, я попыталась взяться за ручку, но не успела.

– Вообще-то, Владислав Викторович ждал вас еще час назад, – голос за спиной прозвучал как раскат грома. – А сейчас его нет на месте. Иногда у руководителей бывают дела поважнее, чем ожидание опаздывающего секретаря.

Сказано это было таким надменным тоном, что сразу захотелось ответить что-нибудь ехидное. Но, во-первых, я и правда немножко задержалась. А во-вторых, в мои планы совершенно не входило ни с кем ругаться.

– Поэтому Владислав Викторович поручил мне ввести вас в курс дела, – продолжила тем временем сухарь-девица.

Она смерила меня оценивающим взглядом и задала совершенно неожиданный вопрос:

– Проводить вас переодеться?

– В рабочую робу, что ли? – спросила я, испуганно рассматривая ее скучный до зубного скрежета пиджак.

– А вы собираетесь работать в этом? – секретарша вернула мне недоуменный взгляд. – Вообще-то Владислав Викторович не приемлет нарушения дресс-кода. В «Положении о внешнем виде сотрудников» четко указывается степень прилегания одежды к телу.

– Интересно, и в чем же она измеряется? – хмыкнула я.

Уверенно так хмыкнула. Чтобы никто не догадался, что в этот момент я пыталась сжаться, дабы степень того самого прилегания стала поменьше.

– Вот, ознакомьтесь на досуге, – девица положила передо мной пухлую папку. – Там, кстати, о длине юбки тоже есть пункт. Вам будет интересно почитать.

Я чувствовала себя как боксер, во время важного боя пропустивший два удара подряд. И они, надо сказать, основательно пошатнули мою уверенность. Может, действительно нужно было выбрать что-то из того серо-буро-малинового ряда? Ну, подумаешь, побыла бы немножко молью. Зато не простой, а деловой.

– Я обязательно учту все рекомендации, – заверила я. – Так что не беспокойтесь, Владислав Викторович даже не заметит, что вас нет...

Девушка скептически вздернула бровь и окинула меня таким пренебрежительным взглядом, что я не удержалась и добавила очень милым и скромным голосом:

– Я приложу все усилия, чтобы не хуже вас... слиться с окружающей обстановкой.

Экс-секретарь моргнула, поправила и без того идеальную прическу и так же мило ответила:

– Тогда уж не забудьте и про макияж. В этой обстановке нет таких кричащих расцветок, как у вас на губах, – в ее голосе было столько яда, что хватило бы на целый серпентарий. – Здесь подобное неприемлемо.

Негодование нахлынуло как девятый вал и накрыло меня с головой. Совершенно точно пороюсь сегодня в Вольдемариных книжках с черепашками на обложке. Там наверняка найдется какой-нибудь заговор для этой серой в полосочку выскочки.

– Что ж, приступим к делу, – заявила та, не подозревая о страшных планах, рождающихся в моей голове. – Мы и так потеряли много времени.

– Действительно, за всеми пустяками вы совершенно забыли о самом главном, – улыбнулась я. Очень ласково. Тошнотворно сладко.

Но девушка пропустила шпильку мимо ушей. Она ловко снимала с полок огромные папки и, поочередно указывая на каждую ноготком с нюдовым маникюром, объясняла:

– Сюда попадает вся входящая документация, а сюда я

складываю документы на подпись...

С каждой новой папкой эта мисс Совершенство нравилась мне все меньше и меньше. Она вообще живой человек? Все у нее находилось в таком идеальном порядке, что хотелось что-нибудь уронить или поцарапать, дабы хоть немного разрядить обстановку.

Наконец закончив с папками, секретарша аккуратно вернула их на места и продолжила ликбез. Вид у нее был такой значительный, словно речь шла не о фасовке документов и ответах на звонки, а о теории космических струн, например.

– И еще один важный момент! – она чуть-чуть повысила голос, подчеркивая весомость информации, которая сейчас прозвучит. – Владислав Викторович пьет только эксклюзивный органический кофе с пониженным содержанием кофеина.

Надо же, какой гурман. А у меня он и настойкой для импотенции не побрезговал.

Она с сомнением покосилась на меня, словно прикидывала степень моего слабоумия.

– Вам записать или запомните?

– Запомню, – буркнула я.

– Подавать напиток нужно в фарфоровой чашке с двумя кусочками тростникового сахара на блюдечке.

Она воспользовалась случаем и прочитала мне целую лекцию о том, какое положение должна занимать кофейная ложечка относительно земной оси и тех самых двух кусочков

сахара. Я слушала и с тоской вспоминала, сколько недосмотренных фильмов осталось на ноутбуке. А тут... Трачу свою молодость непонятно на что.

– Владислав Викторович привык, что кофе ему подают ровно в девять утра и сразу после обеда, – продолжала девица так, словно ее босс был не меньше, чем царем Всея Солнечной системы, а от того, во сколько он сделает глоток своего эконокко зависит судьба галактики.

Ну и ну... Вот выдрессировали бедолагу...

– Все чайно-кофейные принадлежности там, – аккуратный ноготок «бедолаги» ткнул в сторону изящной тумбы под кофемашиной. – Надеюсь, вы будете поддерживать там порядок!

Гр-р-р...

Чем дальше, тем хуже я чувствовала себя в этом пристанище занудства. Секретарский бубнеж навевал на меня сон. И, кажется, дальше будет не легче. Даже когда она, наконец, исчезнет, верховный мозгоклюй останется. А мне с него еще порчу снимать. Причем не забывая про сахар, ложечку и этот самый... рокаклюш. И как только получается, что такие красавчики оказываются запредельными занудами? Ну разве подобное не противоречит гармонии Вселенной?

Глава 5

Лекция на тему сложной и крайне важной и ответственной работы секретаря закончилась только тогда, когда я уже была готова впасть в спячку от скуки. Мозг совершенно отказывался воспринимать информацию, я кивала и периодически вставляла в монолог моей наставницы «угу», «понятно» и «да-да, конечно». Видимо, не всегда к месту, потому что она поглядывала на меня в такие моменты удивленно и даже слегка настороженно.

– Ну вот, – наконец произнесла она. – Основное я успела рассказать.

– Да-да, конечно, – все так же полусонно согласилась я и поморгала. Пора было просыпаться.

Секретарь окинула приемную тоскливым взглядом, словно прощалась с безупречным порядком навсегда, и вдруг ее выщипанные брови грозно сдвинулись к переносице.

– Что это? – прошептала она, от возмущения потеряв зычный голос, и ткнула пальцем в притулившиеся у входной двери пакеты из магазина.

Видимо, мордovorот их туда свалил.

– Мои покупки, – пожалала плечами я. – Совсем про них забыла. А куда их можно положить?

Девушка молча распахнула нижнюю дверцу стеллажа с папками, проследила, как я пристраиваю пакеты, и так же молча

ее захлопнула.

– На будущее: по магазинам ходите после работы! – отчеканила она. – Здесь вам не камера хранения!

Потом тяжело вздохнула и вышла.

И сразу стало легче дышать. Спать расхотелось, появилось желание жить. И даже силы для работы откуда-то взялись. Я справлюсь! Одну бумажку туда, другую сюда, к боссу никого не пускать... Так, кажется, она говорила...

Ничего сложного, разберусь. Меня заботило совершенно другое, и гораздо более важное, чем направление дрейфа ложечки в чашке эксклюзивного кофе. Итак. В офисе работает больше пятидесяти человек. Десяток из них – руководство. Замы, завы, начальники отделов... В общем, целая толпа народа. И кто-то из них всячески препятствует сделке века. Именно так, а не иначе. Как племянница потомственной алтайской ведьмы, я готова официально заявить: не бывает никаких проклятий с порчами. И приворотов тоже.

А значит, нужно искать человека. Вот, к примеру, зам моего босса. Как там его? Я пробежала глазами бумажку с телефонами, оставленную экс-секретарем. Ага, Геннадий Михайлович... Он может вредить? Может. Потому что нет такого второго, который не хотел бы стать первым. Достаточно для «проклятья»? Вполне. Надо с ним побеседовать... Провентилировать, так сказать. Только как? Может, сделать вид, что кабинеты попутала? А что, я человек новый, а тут полно дверей.

В этот момент задрезжал телефон. Громоздкий и внушительный, привязанный тоненьким проводком к квадратной розетке. Ух ты, какой раритет. Я уже и забыла, что такие бывают...

– Алло, – сказала я, осторожно сняв трубку с этого монтажа.

– Шеф на месте? – прорычал оттуда мужской недовольный бас.

Никакой культуры! Не удосужился даже поздороваться.

– Н-н-нет, – ответила я, чуть заикаясь.

Наверное, потому что со мной еще никогда так грубо не разговаривали.

– Когда будет?

– Попробуйте позвонить вечером, – предложила я, сообщив, что уж к тому времени Владислав Викторович точно явится. Более точной информации у меня не было. Именно ее нудная девица не соизволила мне сообщить.

Бас тяжело вздохнул, и в этом вздохе мне почему-то слышалось что-то вроде «Я убью тебя, женщина». Встряхнув головой, чтобы избавиться от наваждения, я молча положила трубку. В конце концов, раз со мной не поздоровались, значит, я имею полное право не прощаться.

И тут дверь в приемную отворилась, и на пороге показался босс. Эх, приди он чуть пораньше, вот счастье было бы у хамоватого баса. Хотя вряд ли он смог бы с ним немедленно поговорить.

Потому что одной рукой босс прижимал к уху телефон, в который говорил: «Это все, конечно, здорово, но хотелось бы взглянуть на цифры...», а в другой руке держал пачку бумаг, в которых тех самых цифр было предостаточно.

Мне он только кивнул и сразу скрылся в своем кабинете. Ну и ладно, не будет мешать. Что у нас тут? Ага. Зам. Я уже собиралась выйти в коридор и все-таки ошибиться дверью, как в голову ударила мысль: кофе! Мне же надо напоить начальника! Или не надо?

Девять часов вроде как давно минуло, а обед понятие растяжимое. Может, он уже пообедал, а может, еще нет, вон какой недовольный мимо просвистел. К счастью, мои терзания прервал сам Владислав Викторович. Он выглянул из своего кабинета, бросил в пространство приемной:

– Сделайте мне кофе, пожалуйста. – И тут же продолжил свой содержательный разговор про цифры и конкретику, закрывая за собой дверь.

Я подлетела к тумбе, распахнула дверки и ахнула... Внутри скрывалась целая сокровищница... На верхней полочке стояли те самые фарфоровые чашки, подставка с ложечками и стеклянные сахарницы с обычным и тростниковым сахаром. На нижней полочке в идеальном порядке выстроились в ряд банки, баночки, пакеты, упаковки. Пожалуй, у Вольдемары в травках ассортимент и то попроще будет.

Я попыталась вспомнить, какой кофе пьет Владислав Викторович, но единственное, что удалось выудить из памяти,

это то, что кофе бразильский и какой-то совершенно особенный. Я присмотрелась к упаковкам. Все одинаково яркие, красивые и... ни на одной ни слова по-русски. Даже если б мне удалось вычислить название, вряд ли я смогла бы его идентифицировать. Отдельно от пестрого великолепия стояла еще одна банка. Я радостно ухватила за нее и разочарованно вздохнула: растворимый. Черт! Вот скажите на милость, если босс пьет строго определенный сорт кофе, зачем пихать в тумбу что попало? К чему этот квест? Чтобы запутаться и случайно схватить что-то не то? Где логика?!

Я наугад вытащила пачку золотистого цвета. Там находились немного странные на вид зерна, крупные, как дольки мандарина, и зеленоватые. Ну и пусть, в перемолотом виде весь кофе выглядит одинаково. Я затолкала в кофемашину столько зерен, сколько по моим расчетам должно было хватить для одной порции кофе, подумала и нажала вроде бы подходящую кнопку. Аппарат вздохнул, затрясся и плюнул в чашку мутной коричневой струйкой. Потом взвыл, затрясся еще сильнее, и вместо ароматного напитка из него полезла пахнувшая чем-то жженым пена. Испугавшись, я выдернула провод из розетки, железный монстр недовольно крякнул и замер.

– Что там с кофе? – как раз в этот момент Владислав Викторович выглянул из своего кабинета и подозрительно принюхался.

– Уже практически готов, – соврала я.

Соврала, потому что чашка была заполнена только на треть какой-то мутной жидкостью, а посередине плавал клочок жженой пены. Не подавать же боссу такое! Аккуратно выловив пену, я достала банку с растворимым кофе, щедро насыпала его в чашку и размешала. Знаю я этих гурманов. Строят из себя невесть что, а на вкус растворимый от свеже-сваренного не отличат. Я поставила чашку на блюдце, водрузила с одного бока чистую ложечку, с другого – два кусочка сахара. Опля! Готово.

– Вот, ваш кофе, – я вошла в кабинет, лучезарно улыбаясь.

Но босс не обратил на меня никакого внимания. Он напряженно вглядывался в монитор, и только коротко кивнул, когда я поставила чашку на стол.

Я с облегчением выскочила из кабинета, устроилась на своем месте и принялась вновь обдумывать, кто мог быть причастен к «порче» и как мне половчее добраться до них. Но долго сидеть в одиночестве мне не дали. Дверь отворилась, и в приемную вплыла акула на шпильках.

Не настоящая акула, конечно, а дама бальзаковского возраста, холеная и упакованная в эксклюзивный наряд. Но готовность сожрать любого, кто не вовремя подвернется на пути, была будто высечена на ее лице крупными буквами.

– На подпись, – сквозь поджатые губы процедила акула и бухнула на мой стол кипу бумаг, умудрившись даже ни разу не взглянуть на меня.

И тут же уплыла. Уф, хорошо хоть не покусала.

Я с интересом перелистнула несколько документов. Судя по ним, я только что видела главбуха. Именно главбуха, поскольку если это была рядовая сотрудница бухгалтерии, то ее начальницу даже представить трудно. Итак, главбух... Кстати, дама очень подозрительная. Видно же, что она тут всех ненавидит. Может, ей конкуренты заплатили больше, вот она и предала красавца босса! А что, вполне себе версия!

Я задумчиво подцепила бумаги и отправилась на поиски нужной папки. Остановившись около стеллажа, попыталась вспомнить, как она выглядела. В этот момент дверь снова отворилась и в приемную ввалился грузный мужчина с сурово сведенными к переносице бровями.

Тяжело топая и отдуваясь, он направился прямо к двери в кабинет босса, и уже практически цапнул своей лапищей ручку, как я резко бросилась наперерез и преградила ему путь.

– Босс занят, – сообщила я.

– Че? – прогудел он басом, который я сразу узнала.

Именно с ним я разговаривала полчаса назад и сказала, что Владислав Викторович будет только вечером. А еще далеко не вечер! Ужас, как нехорошо получилось. Признаться в своей некомпетентности было стыдно. Поэтому я решила придерживаться первоначальной версии.

– Владислав Викторович занят на переговорах, – выпалила я и на всякий случай скрестила за спиной два пальца. – Будет только вечером.

– Да что за!.. – прорычал обладатель баса так, что я даже вздрогнула. – Ну, пусть пеняет на себя!

Он развернулся и, сердито бубня под нос, выкатился из приемной.

Как только дверь за ним захлопнулась, из кабинета показался мой босс. Он оглядел приемную и спросил:

– Я только что слышал голос Иван Палыча. Он заходил?

– Э-э-э-э-э-э... – глубокомысленно протянула я, раздумывая, признаваться в содеянном или нет.

– Наверное, показалось, – нахмурился Владислав Викторович. – Если зайдет, сразу ведите его ко мне. Вы его сразу узнаете, он такой крупный мужчина и говорит громко. Это очень важный для нас клиент. Очень.

Если бы он произнес слово «очень» только один раз, я бы, пожалуй, не чувствовала себя такой виноватой. Ну, подумаешь, клиент, мало ли их. Но второе «очень» совершенно выбило меня из колеи.

– Я сейчас вернусь, – пролепетала я, вылетела из приемной и помчалась по коридору.

Если мне повезет, то Иван Павлович еще не успел далеко уйти. Я добежала до лифта и увидела, как закрываются створки, заглатывая грузную фигуру. Недолго думая, я бросилась на лестницу и поскакала через ступеньку вниз.

Однако этот проклятый лифт, в отличие от меня, был сверхскоростным, и когда я, задыхаясь и валясь с ног, выскочила в фойе, Ивана Павловича уже и след простыл. Мне

пришлось вернуться в приемную ни с чем.

Дверь в кабинет босса была прикрыта. Я немного подумала, но все же решила постучаться.

– Владислав Викторович, я должна кое-что сказать, – виновато произнесла я. – Иван Павлович действительно был здесь, но решил, что вас нет, и ушел. Я думаю, что он еще зайдет вечером.

– И почему он так решил? – растерялся босс.

Что делать? Придется признаваться во всех грехах сразу.

– Я ему так сказала, – мой голос в этот момент больше всего напоминал мышинный писк.

– Хм... – задумчиво произнес босс и потянулся к чашке с кофе. Видимо, он еще не успел попробовать.

Владислав Викторович сделал глоток и тут же закашлялся. Несколько коричневых капель упали на белоснежную рубашку.

– Что это? – сквозь откуда-то взявшиеся слезы проговорил он.

– Кофе, – тихонечко ответила я. – Там кофемашина сломалась, поэтому...

– А почему она сломалась? – брови Владислава Викторовича удивленно поползли вверх.

– Я не знаю, – теперь мой голос звучал тише, чем шелест травы. – Я ее включила, и она как-то... отрицательно к этому отнеслась.

– Хорошо, – произнес босс таким тоном, который как раз

ничего хорошего и не предвещал. – А еще что-то вы успели сегодня э-э-э... сделать?

– Конечно! – я расцвела. – Сегодня одна акула, то есть дама, принесла документы на подпись, сейчас я вам их дам.

Я подбежала к стеллажу, быстро нашла папку с крупными буквами «На подпись», открыла ее... И чуть не лишилась дара речи. Она была пуста.

Я быстро начала восстанавливать события недавнего прошлого. Вот я стою с документами в руках на этом же месте, вот входит Иван Павлович, вот я хватаю какую-то папку и быстренько запикиваю в нее бумаги...

Аха, значит, они должны быть где-то здесь...

Я обвела взглядом стеллаж, оценивая масштаб работы. Всего тут папок где-то штук сто. Не так уж и много.

– Так что с документами? – внезапно раздался за моей спиной голос Владислава Викторовича.

Я даже подпрыгнула от неожиданности.

– Они скоро будут, – пробормотала я. – Просто сейчас почему-то пропали.

– А почему? – снова спросил босс.

– Не знаю, – ответила я и отвернулась, чтобы он не видел, как я зареву. А сделать это уже очень хотелось.

– Зайдите, пожалуйста, ко мне в кабинет, – вздохнул Владислав Викторович.

Я с тоской взглянула на папки и медленно поплелась за ним. Босс опустил в свое кресло и кивнул мне на то, что

стояло напротив. Потом побарабанил пальцами по столу и, наконец, спросил:

– Скажите, может, вы уже достаточно здесь осмотрелись?

Говорил он совершенно без злости. Скорее, с надеждой.

– Осмотрелась, – кивнула я.

И тут меня осенило: моей вины во всем произошедшем вообще нет. Я же не настоящий секретарь, значит, ответственности ни за что не несу. Я, вообще-то, ведьма! Правда, тоже не настоящая, но это уже мелочи...

– Значит, можно приступить к снятию порчи? – продолжил Владислав Викторович.

– Процесс уже запущен, – поторопилась отчитаться я, чтобы он не думал, что я за весь день успела только испортить ему бизнес. – Проклятье здесь лежит тяжелое. Не так просто будет...

У босса между бровей залегла напряженная морщинка. Удивительно, но она его совершенно не портила. Наверно, даже когда он будет совсем стареньким и сморщенным, все равно останется красавцем.

И почему-то в этот момент мне очень захотелось, чтобы он думал, что я – тоже какая-то особенная. Ну или хотя бы не криворукая. А почему бы и нет?

– Противодействие здесь мощное, – совершенно серьезно заверила я. – Не зря же техника ломается, нужные люди сходят с траектории... Документы опять же теряются... Все сложно. А с моим появлением оно активизировалось. Чув-

ствуует скорую кончину, понимаете?

Слушал меня Владислав внимательно, но лицо его оставалось таким бесстрастным, что я никак не могла понять, поверил ли он в магическое происхождение всех своих проблем. Но на всякий случай сообщила:

– Заклятие очень сильное. Очень. Но я справлюсь.

Глава 6

Итак, кто же мог устроить такую «порчу» моему шефу? Искать нужно среди близкого окружения – это однозначно. Или среди не очень близкого. Но окружения... Только как же к ним так подобраться, чтобы они разговорились и себя выдали. Я напряженно раздумывала... А когда я думаю, мне обязательно что-то нужно делать руками... Я вышла из оцепенения часа через два. И удивленно огляделась вокруг. Все секретарские дела как-то очень быстро закончились, каждый документ оказался в своей папке, карандаши и ручки выстроились в подставке по цвету, до босса сумели дозвониться все, кто жаждал с ним общения, и телефон затих. И даже кофе варить не требовалось. Точнее, делать это было уже нечем, а соответственно, задание с меня снималось...

Ну вот! Могу же... Когда не хочу.

А хочу я совсем другого: раскрыть загадку века, узнать, кому мешает успех Владислава Викторовича до такой степени, что он решил сорвать сделку... Может, сосредоточиться на чем-то другом? Глядишь, и идея какая-нибудь умная в голову придет.

Я уселась за стол и стала перебирать бумажки из папки «Срочное», добросовестно вчитываясь и разбираясь: что же там такого срочного.

И почти тут же нашла то, что требовалось: приказ о пере-

носе то ли выходных то ли праздников. Большого значения для меня это не имело: я так долго задерживаться здесь не собиралась. Зато этот листочек открывал мне двери во все кабинеты: как исполнительный секретарь, я должна была обратиться на нем подписи всех работников.

А в процессе сбора нужно просто разговорить каждого сотрудника и вычислить того, кто ненавидит босса больше всех! И дело в шляпе! Судя по драконовским требованиям к дресс-коду, особенно в части «степени прилегания одежды к телу», муштра и дисциплина здесь железная, а это совсем не способствует любви к насаждающему подобное боссу. Значит, большинство испытывает к нему совсем не теплые чувства.

Первым я навестила заместителя. Он ведь самый подозрительный! Ну что, дорогой Геннадий Михайлович, сейчас я вас хорошенько прошупаю!

Только вот прошупать зама у меня не получилось. Он скользнул по мне равнодушным взглядом и уставился в документы. И спросил то ли у меня, то ли у своих бумаг:

– Что там у вас?

– Вот приказ о переносе... – начала я, но даже закончить фразу мне, увы, было не суждено.

– Давайте! – буркнул он.

Я со вздохом поднесла документ. Плохое начало для задушевной беседы. Совсем плохое. Он не глядя поставил ро-счерк и снова уткнулся в свои дурацкие бумаги. Вот и все.

Никакого повода для беседы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.